

КОЛЛЕКЦИЯ ПОЛКОВНИКА РОДЖЕРСА

Дмитрий Марин

Посещая музеи и восхищаясь произведениями, мы, как правило, не думаем о людях, чья жизнь была наполнена неумолимой страстью к коллекционированию. Они являлись той живой средой, которая питала многих великих мастеров. Меценаты, любители искусства формировали коллекции, которые с течением времени попадали в музейные залы. Судьба этих собраний складывалась по-разному: кто-то дарил их государству, кто-то оставлял родственникам, продавал или лишился своих сокровищ в результате неблагоприятного стечения обстоятельств.

Наш рассказ — об одном из коллекционеров по имени Генри Роджерс, родившемся в Нью-Йорке в 1879 г. и выросшем в окружении невообразимого богатства. Он был единственным сыном мощного финансиста и промышленника Генри Роджерса — старшего, в сферу интересов которого входили уголь, медь, страхование, ценные бумаги и особенно — железные дороги. Роджерс владел акциями «Стандарт Ойл Кампани» наряду с Рокфеллером. После его смерти в 1909 г. каждому из детей досталось огромное состояние.

Сын Генри, которому было тогда 30 лет, сменил отца в Совете директоров четырех железнодорожных компаний, и к нему перешли обязанности управления всем бизнесом. Но младший Роджерс постепенно передал его в другие руки. Заядлый путешественник и яхтсмен, он странствовал по всему миру, время от времени возвращаясь в свои великолепные поместья неподалеку от восточной оконечности Лонг-Айленда.

По воспоминаниям, он был очень общительным и приветливым человеком, весьма одаренным художественно,

и проявлял свой талант как карикатурист. Роджерс любил охоту, кулинарию, садоводство, гонки и круизы на своих яхтах и устраивал вечеринки, о которых много говорили.

Вступив в национальную гвардию Нью-Йорка в 1904 г. в звании 2-го лейтенанта пехоты, он повысился до полковника полевой артиллерии в 1913 г. В 1916 г. недолго командовал полком, расквартированным у мексиканской границы. Два года спустя Роджерс принял участие в нескольких наступательных операциях, за что был награжден американской медалью «За выдающиеся заслуги» и французским военным крестом. Этот человек гордился своей военной службой, интересовался военным делом, о чем свидетельствуют бесчисленные книги по тактике, стратегии и военной истории в его библиотеке.

Полковник Роджерс был страстным коллекционером. Одним из его увлечений являлось приобретение моделей кораблей. До последних дней, а он умер в 1935 г., пополнялись коллекции антикварной мебели и книг, нефрита, оружия. Но именно его интерес к искусно изготовленным старинным моделям парусных военных кораблей привел к появлению самой большой и ценной

Британский корабль 2-го ранга (1715–1725). Образец стиля Navy Board

40

частной коллекции в мире, для которой он даже построил музей в одном из двух поместий на Лонг-Айленде. Он покупал отдельные модели от аукционных домов, галерей и частных лиц. Некоторые из кораблей были в отличном состоянии, другие нуждались в капитальном ремонте. Роджерс находил первоклассных специалистов для реставрации экспонатов и поддержания собрания в экспозиционном виде.

Примерно за 15 лет до кончины Роджерсу удалось приобрести коллекцию Чарльза Серджисона. Этот человек служил у английского чиновника морского ведомства Сэмюэля Пэписа генеральным казначеем военно-морского флота английских верфей с 1689 по 1719 г. Предметы коллекции находились в специально построенной комнате в поместье Серджисона в Англии и 225 лет оставались нетронутыми. Мало того, уникальные модели хранились в оригинальных витринах эпохи Анны (1702–1707) и Вильгельма (1682–1702), что само по себе невероятная редкость.

Почти половина моделей кораблей, приобретенных полковником Роджерсом, — это то, что он и другие называли моделями Адмиралтейства. Сегодня они более широко известны как модели судов британских верфей,

что указывает на место их создания. В частности, термин «верфь» применяется к 400–450 моделям, построенным в Англии примерно с середины XVII до конца XVIII в. После этого количество и качество построенных моделей британских верфей резко снизилось. Многие другие ведущие морские державы XVII и XVIII вв.: Португалия, Испания, Голландская республика, Россия, Швеция и особенно Франция — тоже производили модели верфей потрясающего качества.

Сегодня различают два типа или стиля моделей британских верфей: Navy Board и Georgian. Самые ранние — те, что были изготовлены в XVII и начале XVIII вв. — известны как модели Navy Board. Они характеризуются в первую очередь открытым набором. В некоторой степени имитируя реальную практику судостроения, модели эти строили буквально от киля, причем форма корпуса

«Кнут для Ван Тропа. Адмиралтейство» →
Худ. Джон Лукас

Британский 70-пушечный корабль 3-го ранга (1725).
Образец стиля Georgian

Британский 100-пушечный корабль 1-го ранга «Роял Вильям» (1719). Образец стиля Navy Board

задавалась набором — выставленными шпангоутами. Английские мастера этого периода неизменно предпочитали оставлять подводную часть корпусов своих кораблей ниже бархоуга открытой, и никто точно не скажет, почему. Часть ответа может крыться в гордости, которую они испытывали, создавая ажурную конструкцию набора корабля, и в их желании продемонстрировать свою работу. Модели Navy Board выпускались примерно с 1650 по 1720 г. Постепенно их становилось меньше, а технология постройки британских моделей начала меняться. Нижняя часть моделей Georgian набиралась из нескольких горизонтальных досок, на которые наносили ватерлинии. Затем доски склеивали между собой и обрабатывали столярным инструментом. Внешнюю поверхность красили или покрывали горизонтальной обшивкой, придавая готовому судну максимально реалистичный вид. К 1740-м гг. модели Georgian практически заменили Navy Board.

Считается, что все они создавались практически в одно и то же время и на той же верфи, где строили настоящие корабли, которые они повторяют. Делалось

это по заказу Адмиралтейства, хотя доказательств тому довольно мало. Можно предположить, что создатель модели и мастеркораблестроитель использовали один и тот же чертеж, а строительство начиналось одновременно, только на создание модели уходило значительно больше времени. Законченная модель должна была оставаться в Адмиралтействе, но обычно они в качестве украшений оседали в частных поместьях чиновников, почему-то считавших их своей собственностью, и передавались из поколения в поколение в течение 200–300 лет.

Адмиралтейские модели, скорее всего, не использовались как вспомогательные при строительстве — они несли в основном декоративную функцию. Почему? Во-первых, на одну модель уходило иногда до четырех лет. Во-вторых, тысячи часов, потраченных на их строительство, были неоправданно дорогостоящими. В-третьих, они были слишком хрупкими, чтобы служить рабочей моделью для измерения. Для этой цели использовали так называемые блок-модели, полнотельные, без обшивки, резьбы и детализировки. Такие можно было изготовить за считанные месяцы или даже недели. Кроме того, они

были достаточно прочными, чтобы выдержать длительное обращение. Военно-морской совет оценивал их вместе с проектом предлагаемого корабля и его стоимостью. Затем правление либо принимало предложение, либо возвращало блок-модель мастеру для внесения правок. Блок-модели по понятным причинам считались очень полезными, но как предметы коллекционирования ценились редко, поэтому сохранялись в качестве трехмерной документации в военно-морском совете. У полковника Роджерса была возможность приобрести многие их прекрасные образцы, но делать этого он не стал.

Часть коллекции Роджерса составляют модели, выполненные французскими моряками, захваченными в плен в ходе наполеоновских войн. Тогда британцы пленили более ста тысяч вражеских солдат и матросов, в том числе — квалифицированных ремесленников: ювелиров, столяров, часовщиков.

Чтобы скоротать время, некоторые заключенные начали мастерить что-то своими руками. Для одних излюбленным материалом была солома, для других — кости, которые они собирали из своих тарелок. Из размягченной кости получались всевозможные диковинки: коробки для

сигар, домино, доски для криббеджа и... модели кораблей. В отличие от Navy Board и Georgian, они не являются точными копиями конкретных судов и сделаны без соблюдения масштаба. Люди, их создававшие, не имели никаких чертежей и полагались исключительно на свою память и воображение, да и хорошие инструменты тоже отсутствовали. Костяные модели делали с деревянной сердцевинкой, которую покрывали тонкими пластинками кости. Затем выполняли носовую и кормовую резьбу, детализовку и рангоут, все это — из одного доступного материала. Потом добавляли такелаж из человеческого или конского волоса, позднее использовали лен. Несмотря на то что результаты были наивными, британская публика находила эти миниатюрные парусники очаровательными, так же, как и мы сегодня. Эти модели ценились как предметы декоративно-прикладного искусства. Сначала военнопленные меняли их на продукты или одежду, но вскоре стали выставлять на продажу и даже делали на заказ. Заключенным разрешалось продавать свои изделия на ярмарках или базарах и оставлять себе часть заработка, иногда неплохого. Например, одна костяная модель 74-пушечного корабля, построенная в тюрьме

Образец модели 100-пушечного корабля, выполненной из кости

Экспозиция коллекции в Военно-морской академии в штате Аннаполис (США)

за полгода двумя мужчинами, принесла астрономическую сумму 40 фунтов стерлингов! Спрос на такие поделки привел к разделению труда: один занимался корпусом, другой — рангоутом и такелажем, третий — декором. Эффективность производства повысилась. Поскольку большинство пленных было французами, то костяные модели несли элементы французской морской архитектуры того времени. Мастера вырезали название корабля и добавляли соответствующие флаги в качестве рекламы в последний момент, чтобы удовлетворить покупателя. Они также изготавливали прекрасные деревянные модели, по качеству превосходящие костяные, хотя те тоже не были масштабными и не являлись точными копиями конкретных кораблей. В коллекции к этому виду относятся 11 моделей из кости и девять из дерева. Остальная часть собрания полковника Роджерса — это американские, британские и голландские торговые суда различного возраста и качества. Есть и модели клиперов.

В конце жизни полковник распорядился отдать свою коллекцию американской Военно-морской академии. Она достаточно обширна, чтобы в подробностях

продемонстрировать эволюцию парусных военных кораблей британского королевского флота. Значимой особенностью собрания является большое количество ранних моделей (12 из них датируется XVII в.). Кроме того, каждое десятилетие с 1650 по 1820 г. представлено по крайней мере одним подлинником. Есть все классы военных кораблей британского королевского флота — от самых больших до маленьких лодок. Пять моделей частично сохранили свои оригинальные мачты и такелаж. Особую ценность имеет 96-пушечный корабль «Святой Георгий» (1701) с полной аутентичной оснасткой.

Конгресс США принял условия завещания: во-первых, коллекцию не разделят, во-вторых, ее будут обслуживать компетентные специалисты, получающие хорошую зарплату, и в-третьих, должны выделяться средства для ее содержания.

В наши дни коллекция полковника Роджерса доступна для всеобщего обозрения в Военно-морской академии в штате Аннаполис и носит название Henry Huddleston Rogers Collection of Ship Models.

